

"Ты рассизенький мой голубчик везде можешь летать..."

Ты рассизенький мой голубчик везде можешь летать,
Полетай-ко ты в страны чужия, в славной город Еруслан,
Разъищи-ка, миленькой, милого, сядь поближе ты к нему,
Сядь поближе, опустишь пониже, жалобнешенько воспой,
Во-вторых я, милый, повторяю, про несчастье про твое,
Про такое, про твое несчастье, Дуню замуж отдают,
Отдают Дуню несчастливу на чужую дальну сторону,
Дуня плакала, рыдала, со слез речка протекла,
Славна реченька Чебайка, не широка, глубока,
Не широка, реченька, глубока, переходу на ней нет,
Переходов нет, переездов, нет калиновых мостов;
Что за речкой было, за рекою, у мила дружка была,
У любезного сидела за дубовым за столом,
Я за тем столом дубовым, за шелковым ковром,
Я за тем ковром шелковым сладку водочку пила,
Сладка водка развишневка, с водки пьяна не была.

(Зап. около Семипалатинска)

Этнографический сборник, вып. VI. Санкт-Петербург, 1864.